

Полева Н.С.

Психологические аспекты трансформации
цифрового пространства

Poleva N.S.

Psychological aspects of the transformation of the digital space

*Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований
(Психологический институт), Москва, Россия
Московский институт психоанализа, Москва, Россия*

В статье рассматриваются особенности современного этапа эволюции Интернета. Социальные сети парадоксальным образом стали триггером поляризации, роста напряженности, вызывая у пользователей переживания прекарнизации, отчуждения и изоляции. Идеализм эпохи Web 2.0 сменяется стремлением пользователей отгородиться и уйти от мейнстрима общедоступного Интернета в «Темные леса» или cozyweb, представленные закрытыми чатами, группами и сообществами, которые становятся сегодня источником социальности и новыми социальными сетями, демонстрируя проявления общемирового тренда децентрализации, индивидуализации и персонализации в онлайн пространстве. Целью публикации является анализ психологических аспектов происходящих трансформаций, связанных для современного человека с удовлетворением фундаментальных потребностей личности в безопасности, принадлежности, информации, понимании, поиске смысла, индивидуализации и самовыражении.

Используются методы сравнительного, индуктивного, структурно-функционального анализа, предоставляющие возможность выявить внутреннюю логику трансформаций цифрового пространства и их последствий.

Происходящие трансформации содействуют снижению переживаний прекарности и достижению устойчивости личности в современном мире. Психологическим аспектом тренда на уход пользователей в онлайн минисообщества является и актуализация интенции индивидуализации множества многогранных аспектов внутреннего мира личности, позволяющих человеку быть тем, кем он хочет быть, и при этом оставаться самим собой, что возвращает нас к проблемам множественной цифровой идентичности и ее целостности, баланса персональной и социальной идентичностей, а также соотношения процессов социализации – индивидуализации. Исходя из своих потребностей, интересов, ценностей и т.д., человек выбирает

и/или создает/конструирует онлайн мини-группу, соответствующую его индивидуальности или ее отдельным аспектам, где личностная идентичность фактически совпадает с социальной. Таким образом, Интернет – это не только фактор современного цифрового мира, оказывающий многогранное влияние на человека и формирующий его, но и пространство, которое человек создает, конструирует для себя в качестве безопасного пространства коммуникации, самореализации, генерирования новых смыслов и ценностей.

Ключевые слова: Интернет, соцуэб, онлайн минисообщества и микрогруппы, индивидуализация, множественная цифровая идентичность

Для цитирования: Полева, Н.С. Психологические аспекты трансформации цифрового пространства // Новые психологические исследования. 2025. № 1. С. 56–79. DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_01_03

Возникновение Интернета и цифровизация различных сфер жизни человека находятся в центре внимания область междисциплинарных исследований. Интерес психологии к изучению Интернета и социально-психологическим последствиям его влияния на человека детерминирует появление и развитие новой отрасли психологической науки – киберпсихологии (Войскунский, 2008, 2010a, 2010b, 2020; Psychological Aspects of Cyberspace, 2008). Можно наблюдать, как изменяются направления и векторы психологических исследований Интернета, как постоянно смещается их фокус с феноменов интернет-зависимостей, кибербуллинга, цифровой социализации и идентичности, различий реального и виртуального пространства, влияния Интернета на когнитивную и личностную сферы подрастающих поколений к психологии цифровой повседневности современного человека. Являясь объектом психологических исследований, Интернет с момента своего возникновения не остается неизменным и проходит различные этапы в своем развитии. Интернет Web 1.0 отличается от Web 2.0, современные платформы и мессенджеры отличаются от социальных сетей эпохи их расцвета двадцать лет назад, а развитие ИИ (AI) и языковых моделей (LLM) знаменуют уже иную веху трансформации цифровых технологий и новых направлений психологических и междисциплинарных исследований.

В исследованиях Интернета отмечается его амбивалентное значение для современной личности – это пространство возможностей для развития и самореализации, но одновременно это и агрессивное пространство дополнительных угроз, нарастающей поляризации и прекаризации личности (Асмолов, Асмолов, 2019; Солдатова и

др., 2022; Войскунский, Солдатова, 2019; Солдатова, Ярмина, 2019; Паризер, 2012; Максименко и др., 2021; McLaughlin at al., 2023; Бочавер, Хломов, 2014; Солдатова, Рассказова, 2014).

Проблематика статьи фокусируется на психологических аспектах последствий эволюции Интернета и социальных сетей для личности современного человека.

От мейнстрима общедоступных социальных сетей к онлайн минисообществам и группам

Американский писатель и журналист Янси Стриклер (Yancey Strickler) в своем эссе 2019 г. «The Dark Forest Theory of Internet» для обозначения современного этапа развития Интернета прибегает к метафоре «Темного леса», которую заимствует из одноименного произведения китайского фантаста Лю Цысиня (Лю Цысинь, 2024). Растущее чувство опасности и угрозы у Интернета-охотника от цивилизации актуализирует потребность самосохранения человека, в результате чего пользователи стали уходить в «Темные леса» Глобальной сети (Strickler, 2019).

Появление Web 2.0 и бум популярности социальных сетей, получивших широкое распространение в 1990-е годы и начале 2000-х, сопровождалось большим интересом и активным вовлечением пользователей в цифровое пространство новых онлайн платформ. По идее создателей, социальные сети были призваны связать всех со всеми, удовлетворить потребности людей в общении и расширении социальных связей, поиске и обмене информацией и первоначально воспринимались как открытые пространства, обеспечивающие широкие возможности для развития, творчества и коммуникации. Пользователи сети, становясь авторами контента, старались быть максимально открытыми, искренне делясь информацией о себе и событиях своей жизни, своими мыслями, идеями и чувствами. Но социальные сети Интернет-пространства – это не только обмен информацией и коммуникация, но площадка для развития маркетинга, бизнеса, рекламы, политической пропаганды и т.д. Борьба за власть и влияние крупных корпораций кардинальным образом меняют ландшафт социальных сетей, которые начинают восприниматься как агрессивная, враждебная и хищническая среда, перенасыщенная избыточной информацией, навязчивой таргетированной рекламой, троллингом и буллингом, слежкой и др., несущая в себе опасность и угрозы. Вопреки замыслу разработчиков социальные сети парадоксальным образом стали триггером поляризации, роста

напряженности, вызывая у пользователей переживания прекаризации, отчуждения и изоляции. Идеализм эпохи Web 2.0 сменяется стремлением рядовых пользователей отторгнуться и уйти от мейнстрима общедоступного Интернета в «Темные леса» – закрытые чаты, миникомьюнити, группы и сообщества, новые социальные платформы и др., которые становятся сегодня источником социальности, знаменуя современный этап эволюции Интернета (Strickler, 2019).

Но наибольшую популярность получила метафора «уютного интернета» или *cozuweb*, предложенная независимым исследователем и консультантом Венкатешем Рао (Venkatesh Rao). Если общедоступный Интернет – это интернет плаща и кинжала, то *cozuweb* – это домашний веб пижамы и дивана (Rao, 2019). Обращает на себя внимание, что парадигма *cozuweb* как нового этапа или тренда в развитии современного Интернета не является принципиально чем-то новым, а скорее воссоздает идеологию и атмосферу раннего этапа развития Сети, когда коммуникация была связана с персональными вебсайтами, блогами и форумами и др. (Белова, 2024).

Такие структурные изменения современного цифрового пространства социальных сетей не могут не оказать своего влияния на форму и содержание коммуникации. В структуре набирающих популярность у пользователей Discord, Reddit, Telegram и др. нет личных страниц, только краткая информация профиля, а главная страница представлена каналами и чатами, заменяющими традиционную ленту социальных сетей. Так в Reddit вообще не предусмотрена возможность установить свою фотографию в профиле, а в Discord практически вся информация о себе указывается в тегах. Можно сказать, что функционально публичные социальные сети ориентированы на самопрезентацию и статус, а онлайн минигруппы и чаты – на контексты взаимоотношений, т.е. функционально ориентированы на обеспечение связи и коммуникаций.

Некоторые платформы предоставляют возможность открыть ветку в чате, видеть начало «разговора» и смежные дискуссии, что позволяет воспринимать обсуждаемую тему целиком и не выпадать из контекста дискуссии. Так в обновлении Telegram в конце 2022 года появились ветки в чатах, что по замыслу Дурова «превращает чаты в старые добрые интернет-форумы»: «I feel particularly excited about today's Telegram update. It adds topics to large groups, transforming these linear chats into slick mobile-friendly versions of good old Internet Forums» (Du Rove's Channel, 2022).

Если Reddit привлекает пользователей интересным контентом на определенную тему, то Discord объединяет людей, ищущих подлинного, искреннего общения с ограниченным кругом близких людей, поэтому почти 90% серверов платформы насчитывают менее 15 человек.

Тренд на переход от социальных сетей к общению в микрокомьюнити можно увидеть и в увеличении количества закрытых онлайн-микрогрупп в Telegram, Instagram¹, WhatsApp², TikTok, VK и др. Избирательность в отношении участников групп и закрытость сообществ достигается за счет платных подписок или личных приглашений, что обеспечивает исключение возможности попадания в микрокомьюнити случайных людей. Telegram сегодня – одна из основных платформ, где создаются многочисленные сообщества. Один из примеров – закрытый канал медиа Reminder, чей контент доступен только для подписчиков. В нем размещается эксклюзивная информация, анонсируются выпуски новостной подборки и эфиры с приглашенными гостями и экспертами, к которым могут подключиться подписчики.

Популярные в TikTok коры также отчасти напоминают микрокомьюнити. Кору – это видео на некую тему, которые погружают пользователя в определенную атмосферу (Cottagecore – деревенская эстетика, Kidcore – ностальгия по детству и нулевым, Dark Academia core – эстетика старого элитного университета и учебы в нем). Контент, созданный контекстом данного кора, интересен только тем, кто о нем знает, разделяет и поддерживает его взгляды. Для остальных он может быть непонятным и не заслуживающим внимания. Общение в кор-сообществах ограничено тематикой выбранной эстетики, также у последователей кора может быть свой сленг, что характерно для субкультур.

Популярная в России сеть ВКонтакте создает VK Donut – официальный инструмент финансовой поддержки подписчиками любимых авторов и сообществ с помощью донов, который открывает им доступ к эксклюзивному контенту и новинкам (Белова, 2024).

Онлайн пространства соzuweb изменяют не только форму и содержание, но и оказывают существенное влияние на качество коммуникации в цифровом пространстве:

– замедляется скорость коммуникации, когда на смену хаотичному неконтролируемому скроллингу ленты и поверхностным связям приходит заинтересованное, искреннее и вдумчивое общение;

¹ принадлежит Meta, признана в РФ экстремистской и запрещена

² принадлежит Meta, признана в РФ экстремистской и запрещена

– возвращается интерес к спокойным форматам контента, многопоточным разговорам, длинным текстам и видео, требующим сосредоточенности, осознанного восприятия, подлинной заинтересованности, глубокого понимания и неторопливого размышления, а не фрагментарности и мгновенных реакций, характерных для клипового восприятия информации. Даже TikTok вместо традиционно доминирующих 15-секундных видео предложил новый формат «Series» для создания 20-минутных видео, а затем увеличил максимальную длину роликов до 30 минут;

– уходят враждебность и агрессия, поскольку посторонние не проникают в сообщества, состав которых остается относительно постоянным и объединяет знакомых или близких по духу и интересам пользователей, разделяющих общие нормы и ценности. Возникающие обсуждения и дискуссии носят содержательный характер и отличаются корректностью и уважением к мнению других (Канин, 2024; Белова, 2024).

Таким образом, искомая связанность и коммуникация с другими достигается и реализуется сегодня в закрытых онлайн-миниобществах и группах, демонстрируя проявление общемирового тренда децентрализации, индивидуализации и персонализации в онлайн-пространстве.

Трансформация представлений о цифровой идентичности

В 2024 году Янси Стриклер размещает на страницах своего блога эссе «The Post-Individual», связывая современный этап эволюции Интернета с наступлением эпохи постиндивидуализма. Термин «постиндивидуализм» (post-individualism, post-individual) призван, по мысли Стриклера, отразить, как компьютеры и Интернет изменяют наше самовосприятие и самоощущение. Для человека выйти в Интернет – значит реиндивидуализироваться, стать личностью в новом месте и в новом смысле. У человека появляется возможность отделять себя от физической, географической, семейной и других реальностей, создавая новые идентичности. Продолжая свое существование в физическом мире, человек обретает новое, цифровое измерение своего социального существования (Strickler, 2024a).

Автор проводит аналогии между современной пост-индивидуальностью и эпохой возникновения индивидуальности в историческом прошлом человечества. Исторически идентичность человека, его система ценностей и жизненный путь определялись групповой принадлежностью, членством определенного сообщества – семьи, клана,

гильдии, сословия, класса и т.д. Платой за избавление от этой принадлежности является принуждение к индивидуализации, связанное со сложностями выживания в одиночку, чувством опасности, незащищенности и одиночества перед вызовами жесткого внешнего мира. Обретенная свобода становится свободой выбора своего места проживания, поиска средств существования, профессии, обучения, партнера для создания семьи, круга общения и т.д. В конечном итоге – это свобода выбора своей идентичности и образа жизни. Наградой индивидуализма было не право остаться в одиночестве, а право выбирать, с кем себя связывать. Сегодня, как и наши предки много лет назад, выходя из привычной реальности в пространство Интернета, человек сталкивается с изолирующим и опасным опытом. Как уже отмечалось, современный Интернет, став токсичной средой, несущей угрозы и атомизацию, инициирует поиск комфортных пространств и уход пользователей в «темные леса» (Strickler, 2019).

Стремление к определенному виду совместного смысла возникает под влиянием социального окружения. Особенно выпукло это можно наблюдать в Интернете, где индивидуальность создает ощущение интеллектуального и эмоционального суверенитета, но в то же время делает нас одинокими, уязвимыми и жаждущими внимания. В отличие от прошлого, современный человек, отказываясь от жесткой агрессии мейнстрима Интернета и публичных социальных сетей, уже является индивидуальностью. Поиск способа своего безопасного существования в Интернете, защиты собственной уязвимости находит свое воплощение в свободе выбора онлайн-групп и минисообществ, свободе быть собой в цифровом пространстве, быть любым, другим, вне зависимости от своего географического места проживания, возраста, пола, профессиональной и этнической принадлежности, что, согласно Стриклеру, и является переживанием опыта постиндивидуализма. Стриклер понимает современный индивидуализм, постиндивидуализм как уход от уже имеющейся идентичности офлайн пространства к свободе поиска и/или конструирования новых идентичностей и новых групп идентичностей в цифровом мире.

Если «классический» индивидуализм предполагает стремление найти и установить, кто ты есть, которое будет определять жизнь человека и развиваться в нем на протяжении всей жизни, то в современном цифровом мире достаточно просто войти в Интернет или завести новый аккаунт в виртуальной реальности, чтобы смысл этого процесса изменился – ведь поиск идентичности всегда можно повторить и начать заново. Американское тренд-бюро K-Hole в альбоме

«Youth Mode» 2013 года рассматривает понятие людей «без возраста» («youth mode»), подразумевая, что юность – это освобождение от предписаний и традиций, это возможность и способность быть тем человеком, кем вы хотите быть. Речь идет о свободе выбора и свободе пробовать новое, который предоставлен теперь каждому из нас. Кроме этого, К-Ноле отмечает: «Когда-то люди рождались в сообществах и должны были найти свою индивидуальность. Сегодня люди рождаются индивидуумами и должны найти свои сообщества» (Youth mode, 2013). По мнению Стриклера, это пост-индивидуальный опыт. Он возникает, когда человек принимает свою идентичность, свою индивидуальность, но по разным причинам (социальным, психологическим, творческим, метафизическим, финансовым) чувствует призвание искать больший смысл и новые контексты взаимодействия с другими людьми. Постиндивидуальная динамика стимулирует распространение групповых идентичностей, когда микроидентичности становятся путем к принадлежности.

Более тысячи лет назад потребность человека в безопасности привела к развитию городов, гильдий и университетов. Потребности современного человека, отказавшегося от мейнстрима Глобального Интернета и социальных сетей, вызывают аналогичный всплеск организационных экспериментов, конструирования новых цифровых институтов и пространств таких, как доски Reddit, каналы Discord и Telegram, групп WhatsApp³, а также новые и трансформированные формы онлайн-сообществ. Все это – постиндивидуальные протоинституты, которые говорят о стремлении к безопасности, смыслу, социальному, творческому и финансовому процветанию как в онлайн, так и в офлайн (Strickler, 2024a).

Обращает на себя внимание тот факт, что эти новые цифровые институты ориентированы не столько на человека, сколько на отдельные аспекты нашей личности. В Интернете наши внутренние «Я» получают цифровое социальное бытие в виртуальной реальности. Подобно алгоритмам подачи контента, Интернет дает нам возможность сегментировать наши микроперсоны, некоторые идентичности в отдельные личности, а они уже создают минисообщества и объединяют микроидентичности других людей (см. рис.1).

О личном опыте множественных идентичностей пишет в своем эссе *Social Networking 2.0* Бен Томпсон (Ben Thompson), автор издания *Stratechery*, занимающегося анализом технологических стратегий и вопросами влияния технологий на общество. В Твиттере он нашел

³ принадлежит Meta, признана в РФ экстремистской и запрещена.

своих единомышленников, разделяющих его увлечение командой «Bucks» и образовавших свое онлайн минисообщество «Fiefdom». Но за последние несколько лет Твиттер стал слишком шумной, претенциозной и воинственной платформой, чтобы быть местом, где можно просто общаться и проводить время, и они создали свой групповой канал обмена личными сообщениями (DM), ставший их собственным пространством (Thompson, 2020).

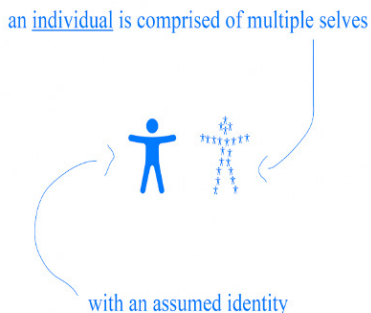

Рис.1. Множество «я» с предполагаемой идентичностью.
Рисунок Лорел Швульт (Laurel Schwulst) (Strickler, 2024a)

Но «Fiefdom» – не единственное онлайн-сообщество Бена. Для решения рабочих вопросов, связанных с функционированием Stratechery и участниками команды, разбросанной по всему миру, он использует Slack. Другая группа друзей-технарей находится в другом Slack, а третья, в основном состоящая из людей из Кремниевой долины, — в WhatsApp⁴. Кроме того, с друзьями и семьей в Висконсине он общается в iMessage, а на Тайване использует LINE для семьи и WhatsApp⁵ для друзей. Конечный результат своего анализа автор представил в виде визуализации (см. рис.2):

Как личность Бен (круг в центре) представляет собой сплав множества различных интересов и индивидуальностей. Каждый из лепестков цветка Бена – это часть его жизни и того, кем он является. Благодаря влиянию социальных сетей Бен рассматривает указанные аспекты как отдельные личности, требующие вложения индивидуальных ресурсов. Автор отмечает, что разделение личностей и участие в разных онлайн сообществах не означает, что это менее значимый опыт, а, наоборот, гораздо более значимый. Социальное взаимодей-

⁴ принадлежит Meta, признана в РФ экстремистской и запрещена.

⁵ принадлежит Meta, признана в РФ экстремистской и запрещена.

ствии в любой среде – всегда поиск баланса между самовыражением, стремлением быть собой и учётом интересов других людей. Однако магия Интернета в том, что вы можете быть тем, кем хотите быть. Сегодня люди практически не ограничены в своих возможностях исследовать, выразить и проявлять свою индивидуальность в цифровом пространстве, которые создаются и формируются онлайн платформами и алгоритмами, опосредующими процесс самоидентификации (Thompson, 2020).

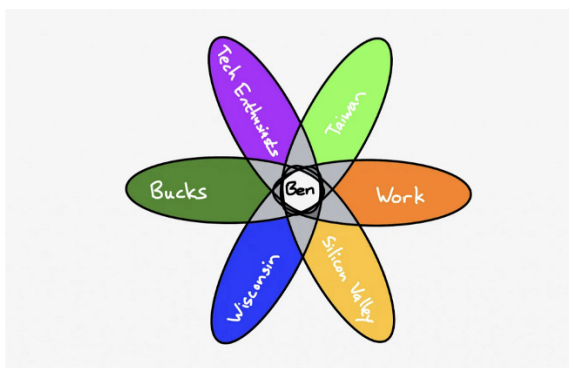

Рис.2. Визуализация множественных идентичностей Бена Томпсона (Thompson, 2020)

Взаимодействуя друг с другом как с репрезентациями того, что мы представляем друг другу в актах социального взаимодействия, мы не всегда знаем, насколько человек перед нами соответствует многоликости мира внутри него. Именно поэтому взаимодействие в Интернете, где все находится в режиме аватара, представляется более безопасным, чем в офлайн реальности, где наша личность порой менее очевидна. Это вопросы внутренней и внешней безопасности, с которыми сегодня сталкиваются новые поколения.

Если в эпоху индивидуализма ключевым социальным индикатором является количество ваших подписчиков, то в эпоху постиндивидуализма важно то, в каких группах вы состоите. В Барселоне зафиксировали появление нового слова – «vosotros» как комбинации «я» («yo») и «мы» («nosotros»), обозначающего и «коллективное Я», и «единичное Мы». Этот термин возник благодаря политическим движениям, но его последствия кажутся более масштабными (Strickler, 2024a).

По мере того, как все большая часть нашей социальной и внутренней жизни проходит в Интернете, онлайн группы все чаще будут

становиться способом накопления социального, эмоционального и финансового капитала. В частности, это демонстрирует исследование «Богатство команды» (Squad Wealth), проведенное некоммерческой организацией «Другой интернет» (Other Internet), которая занимается прикладными исследованиями психологических, политических и экономических последствий цифровизации и продвижением социально значимых применений новых медиатехнологий (Hart et al., 2020).

Доски объявлений, чаты и онлайн сообщества существовали с самого начала возникновения Интернета, но сегодня они подвергаются глубоким трансформациям – теперь они могут собирать средства, совместно принимать решения, арендовать помещения, юридически регистрироваться, инвестировать и работать над проектами. Эти сообщества, созданные в Интернете, уже доказали свое огромное влияние в сети и за ее пределами, и оно будет только расти. То, чем корпорация была в XX веке, тем коллективные структуры, созданные на основе Интернета, станут в XXI веке. Минисообщества, минигруппы являются одновременно продуктом и реакцией на современную социальную атомизацию. Да, это друзья и знакомые, которые объединяются посредством цифровых инструментов, но это гораздо больше, чем новые приложения для общения и онлайн платформы сообществ. Это тренд коллективного переопределения ценностей, новых способов быть вместе, учиться и находить смысл во всё более сложном мире. Это группы с общей атмосферой, ценностями, мемами и т.д., которые можно определить как протоинституты, взаимодействующие с миром на своих условиях. Можно предположить, что молодое поколение уже наполнено чрезвычайно мощной групповой энергией, сформировавшейся благодаря опыту в Minecraft, DOTA 2 и Fortnite (Hart et al., 2020).

Распространение мемов также можно рассматривать как доказательство эпохи постиндивидуализма. Являясь внутригрупповым коллективным языком и референциями, мемы представляют собой иконную форму постиндивидуальной коммуникации. Изучение языка своей группы – важнейший обряд посвящения, доказывающий принадлежность к ней. Мемы как основной элемент интернет-коммуникации уже выходят за пределы сети и глубоко внедряются в повседневный язык. Эти постиндивидуальные знаки показывают, к какому сообществу вы принадлежите и насколько глубока ваша осведомленность. Основные характеристики периодов развития и их динамика от доиндивидуализма к индивидуализму и постиндивидуализму прослеживается Стриклером в таблице (см рис. 3.).

Charting the journey from Pre-individualism to Individualism to Post-individualism

	Pre-individualism	Individualism	Post-individualism
Source of power	Clans/bloodlines	Capital + politics	Capital + communities
Social structure	Families	Corporations + nations	Internet-native groups
Religious beliefs	Honoring ancestors	Christianity + the self	Selves + the network
Institutions	The family hearth	Governments + corporations	Networked organizations
Key challenge	Agency + survival	Living wage + alienation	Loneliness + mental health
Strengths	Simplicity + safety	Agency + wealth	Freedom + optionality
Weaknesses	Power concentration	Zero sum competition	In-groups/out-groups
Primary value	Familial power	Individual wealth	Squad wealth
Key metric	Land owned	Wealth accrued	Connections with others

Рис. 3. Динамика этапов развития от дондивидуализма к индивидуализму и постиндивидуализму (Strickler, 2024a)

В наибольшей степени переживание состояний постиндивидуализма относится к людям, живущим в сети (Very Online), чья самоидентификация в значительной степени связана с онлайн пространствами, по сравнению с теми, чья жизнь укоренена в реальных сообществах. Состояние постиндивидуальности – это не настройка по умолчанию, которое все переживают одинаково. Это фактор цифровой среды. Но по мере того, как поколение Z и младше все больше формируются и развиваются в социальных системах, основанных на цифровых технологиях, состояние постиндивидуальности будет становиться для них все более значимым и, возможно, желанной частью их жизни. Интернет является их виртуальным домом и социумом, где они в большей мере чувствуют себя сами собой и подлинными (см. рис. 4).

Кроме этого, представители молодых поколений также чаще отмечают, что чувствуют себя «более ценными» и «более творческими» в Интернете, чем в офлайне, по сравнению с представителями старших возрастов (Там же).

Рассмотрев основные положения эссе Стриклера, обратимся к собственно психологическому аспекту феномена постиндивидуальности, который возвращает нас к проблемам цифровой идентичности, множественной идентичности, баланса персональной и социальной идентичностей, а также соотношения социализации – индивидуализации, но уже в контексте цифрового пространства.

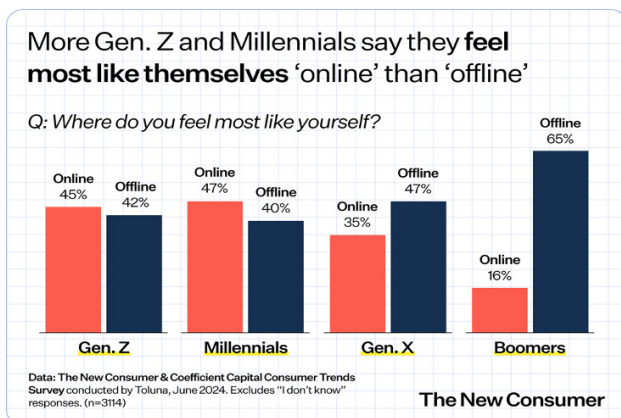

Рис. 4. Где вы в большей мере ощущаете себя собой подлинным онлайн или офлайн? (The New Consumer, 2024)

Современный этап эволюции Интернета, характеризующийся трендом на отказ пользователей от мейнстрима популярных социальных сетей в пользу онлайн мини-сообществ и чатов мессенджеров, расширяет представление о цифровой идентичности как о множественной идентичности. Высокая вариативность выбора онлайн мини-группы инициирует интенцию индивидуализации множества многогранных аспектов Я и существующих альтер-эго, позволяя человеку быть тем, кем он хочет быть, и при этом оставаться самим собой. В таком контексте, при широком веере возможностей выбора онлайн мини-группы доминирует именно личностная, персональная составляющая идентичности. Исходя из своей картины мира, интересов, ценностей и т.д., человек выбирает и/или создает/конструирует онлайн мини-сообщество, соответствующее его индивидуальности или ее отдельным аспектам, где личностная идентичность фактически совпадает с социальной (Марцинковская, 2015, с. 37).

Можно предположить, что изменение функциональной структуры каналов и чатов новых социальных сетей, смещая акцент с самопрезентации на коммуникацию, повышает для цифровой идентичности значимость самокатегоризации, а «игры» с идентичностью в цифровом пространстве, характерные для ранних этапов развития Интернета и бума популярности социальных сетей, теряют свою актуальность, уступая место реализации множественного цифрового Я, требующего вовлеченности в интеракции и вложения ресурсов.

Говоря о принадлежности к выбранному/созданному миникомьюнити и множественной цифровой идентичности как способу реализации личности в цифровом пространстве, представляется целесообразным обратиться к схеме социального пространства и четырех вариантов развития личности в континууме «социализация – индивидуализация», предложенным Т.Д. Марцинковской (Марцинковская, 2015, с. 137–138). Пространство Интернета становится новым цифровым социальным пространством, определяющим цифровое социальное бытие личности, и именно цифровое пространство создает возможность реализации четвертого варианта, наиболее приоритетного с точки зрения как личностной активности, так и построения собственного миропроекта, созвучного собственной индивидуальности. Четвертый вариант предполагает конструирование/переконструирование цифрового пространства с целью его гармоничной соотнесенности с внутренним миром человека (Там же), что и находит свое выражение в выборе и конструировании онлайн минигрупп как пространства *cozueeb*. Как уже отмечалось, «темные леса» и *cozueeb* – не только ответная реакция на переживания враждебности и опасности современного Интернета, но и способ индивидуализации, активное переконструирование – создание пользователями экологических пространств, позволяющих личности оставаться собой и способствующих ее реализации и развитию. Подчеркивая соотнесенность онлайн пространства именно с внутренним миром личности, Стриклер определяет Интернет как *месавселенную* (*mesaverse*) – он связан с тем, что находится внутри человека (*mesa* = ~within). Автор подчеркивает, что инфантильное представление о метавселенной основано на воображении XX века о возможностях компьютеров перемещать пользователя в виртуальную реальность посредством аватаров: «Интернет не предназначен для графического отображения наших тел. Интернет – это то, что позволяет тому, что находится внутри, – нашему разуму, нашей душе, нашему множественному «я» – взаимодействовать с тем, что находится внутри других людей. В интернете оживают наши альтер-эго, наши внутренние монологи становятся диалогами, а случайная мысль становится глобально резонансным мемом...» (Strickler, 2024b).

В своем эссе Стриклер отмечает, что, если раньше главным экзистенциальным вопросом для личности был поиск ответа на вопрос «Кто я?», то с появлением Интернета и множественности возможных Я для современного человека – это скорее поиск ответа на вопрос «Кто я такой на самом деле?» (Strickler, 2024a). Понимание цифро-

вой идентичности как множественной идентичности актуализирует и проблему сохранения целостности личности, поскольку возникает угроза трансформации множественной идентичности во фрагментированную. Обращает на себя внимание, что идею «возможной идентичности» Г.М. Андреева связывала, в том числе, и с новыми «особыми средами обитания» (Андреева, 2011). Можно предположить, что решение проблемы целостности множественной идентичности как в офлайн, так и в онлайн пространстве сопряжено с повышением значимости самокатегоризации, самоидентификации и отказом от принципа «или – или» в пользу «и – и», позволяющим рассматривать уже существующие и потенциально возможные идентичности не как иерархию, а как рядоположение: я и такой, и такой, и, возможно, буду еще и таким, и это все Я. Это требует от личности повышенной рефлексивности, тонкой настройки, осознания и принятия своей личности во всем многообразии ее качеств и проявлений, что не исключает ситуативной значимости и «выпуклости» каждой конкретной идентичности, которая будет изменяться в зависимости от контекста взаимодействия (Андреева, 2009).

Важно отметить процессуальный характер идентичности и индивидуализации, требующих постоянного воспроизведения, вовлеченности, временных и личностных ресурсов – каждый выход человека в Интернет-пространство сопровождается самоидентификацией и реиндивидуализацией. Открывающаяся для пользователей практически неограниченная возможность быть самим собой в цифровом пространстве, процессуальность «текучей» идентичности личности в купе с высокой вариативностью выбора онлайн миникомьюнити «принуждает» личность к индивидуализации, актуализации экзистенциальных выборов, автономных внутренне мотивированных субъектных решений, ориентированных на собственные личностные потребности, интересы и ценности, как и к личной ответственности за эти выборы и решения (Холл, 2010; Краснопольская, 2015)

Таким образом, выбор/конструирование группы идентичности можно рассматривать не как процесс социализации, а как способ индивидуализации личности, открывающей возможности реализации своих множественных Я. При этом индивидуальность не стирается, а поддерживается, приобретает устойчивость и укрепляется благодаря объединению с другими людьми в онлайн минисообществах.

Заключение

Антиномия глобализации и локализации XXI в. находит свое отражение в новом термине «глокализация», «глоболокализм», объединяющим в себе диалектическое единство и противоречие происходящих в современном цифровом мире процессов. Внутренние противоречия диалектики современности, с одной стороны, предоставляют человеку свободу и возможности, с другой, создают угрозы потери себя и уязвимости как прекаризации (Покровский, 2005, Гусельцева, 2022; Хорошилов, 2022). Эти феномены можно наблюдать как в офлайн реальности, так и в цифровом пространстве, когда принадлежность к глобальной культуре, глобальному информационному пространству становятся триггерами появления и развития тенденций индивидуализации, развития локальных сообществ, территориальных и региональных идентичностей. Вовлеченность во Всемирную паутину и публичные социальные сети одновременно со свободой и переживаниями себя как части глобального сообщества, цифровыми номадами (*digital nomad*) сопровождается ощущением растворения себя в этом глобальном, утраты себя или потери чего-то значимого для личности. Такой «безродный космополитизм» рождает стремление, которое условно можно обозначить как «трайбализм» или «неотрайбализм» вне его политического контекста. Ощущение неуютности, незащищенности, уязвимости, одиночества в глобальном офлайн пространстве или во Всемирной паутине актуализирует интерес к локальным сообществам и идентичностям, безопасному, теплomu, привычному пространству, где можно оставаться самим собой.

Процессы глобализации усиливают тренд персонализации, что в развитии Интернета на современном этапе проявляется в тенденции индивидуализации цифрового пространства. Свидетельством этому становится все более выраженный отказ потребителей от мейнстрима публичных социальных сетей в пользу закрытых онлайн-минисообществ и групп, объединяющих людей с общими интересами и ценностями. Чаты, закрытые группы и обмен сообщениями в мессенджерах становятся новыми социальными сетями, уютным вебом.

Происходящие трансформации цифрового пространства имеют важные психологические последствия для личности современного человека.

Культура, а точнее субкультура, пространств *cozueweb* имеет больше общего с физическим миром, чем с Интернетом (Strickler, 2019). Поскольку онлайн-минисообщества, группы и чаты объединяют зна-

комых или близких людей, где нет места посторонним, при выходе в Интернет не возникает вопроса «Кто все эти люди?», обычно сопровождающего присутствие в публичных социальных сетях. Cozyweb, с одной стороны, обеспечивает чувство защищенности и безопасности, снижает переживания прекарности, что позволяет личности быть собой и сохранять свою аутентичность, с другой, – связанность и коммуникацию с другими, преодоление состояния атомизации. Это способствует удовлетворению базовых фундаментальных потребностей личности в безопасности, принадлежности, информации, а возможность оставаться самим собой открывает каналы реализации стремлений к индивидуализации, пониманию, поиску смысла и самовыражению.

Еще одним важным следствием ухода пользователей от мейнстрима публичных социальных сетей в онлайн-миниобщества и группы является расширение представлений о цифровой идентичности как о множественной идентичности. Цифровое социальное бытие личность получает в виде цифровой оболочки, аватара, поэтому самовыражение и реализация различных составляющих Я представляются более безопасными в онлайн пространстве, чем в физической реальности. Индивидуализация как свобода выбора тех онлайн групп и сообществ, коммуникация внутри которых обладает смысловой и эмоциональной насыщенностью, реализуется посредством создания множественной цифровой идентичности, что не исключает ее целостности.

Возможность человека входить в разные сообщества и группы становится способом индивидуализации и создания множества новых идентичностей, способствующих самореализации личности во всем многообразии ее внутреннего мира и альтернативных Я. Эта возможность опосредована и структурирована цифровыми инструментами – алгоритмами и аффордансами различных онлайн платформ.

Уютный веб является одновременно и продуктом глобального Интернета, его порождением, и ответом пользователей на его современное состояние. Это социальное конструирование цифровой реальности, которая обеспечивает устойчивость личности и возможность для нее оставаться собой. Таким образом, Интернет – это не только фактор современного цифрового мира, оказывающий многогранное влияние на человека и формирующий его, но и пространство, создаваемое самим человеком, он конструирует его для себя как безопасное пространство коммуникации, самореализации, генерирования новых смыслов и ценностей.

Благодарность

Статья выполнена в рамках госзадания, FNRE-2024-0016 «Психологические эффекты цифровизации образовательной среды: возможности когнитивного и личностного развития и риски социализации».

Литература

- Андреева, Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // Психологические исследования. 2011. Т. 4. № 20. <https://doi.org/10.54359/ps.v4i20.804>
- Андреева, Г.М. Социальная психология сегодня: поиски и размышления. Москва: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2009.
- Асмолов, А.Г., Асмолов, Г.А. Интернет как генеративное пространство: историко-эволюционная перспектива // Вопросы психологии. 2019. № 4.С. 1–26.
- Белова, Т. Чем меньше, тем лучше. Как закрытые сообщества меняют общение в интернете. 10.04.2024 года. URL: <https://www.setters.media/post/mikrosoobshchestva> (дата обращения 15.11.2024)
- Бочавер, А.А., Хломов, К.Д. Кибербуллинг: травма в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 3. С. 177–191.
- Войсунский, А.Е. Киберпсихология в прошлом, настоящем и будущем // Журнал практического психолога. 2010а. Т. 4. С. 7–16.
- Войсунский, А.Е. Психология и Интернет. Москва: Акрополь, 2010б.
- Войсунский, А.Е. Киберпсихология: современный этап развития // Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21. № 1. С. 21–39.
- Войсунский, А.Е. От психологии компьютеризации к психологии Интернета // Вестник Московского университета. Сер.14. Психология. 2008. № 2. С. 140–153.
- Войсунский, А.Е., Солдатова, Г.У. Эпидемия одиночества в цифровом обществе: хикикомори как культурно-психологический феномен // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 3. С. 22–43. DOI: 10.17759/cpp.2019270303
- Гусельцева, М.С. Диалектика современности: антиномичность как фактор развития культуры, личности, методологии // Новые психологические исследования. 2022. № 2. С. 7–31. DOI: 10.51217/npysyresearch_2022_02_02_01

- Канин, К. Глобализация контента, закат виртуальных инфлюенсеров, возвращение влогов. 28.02.2024. URL: <https://www.setters.media/bezotvetstvennyu-prognoz/kreativnaya-ekonomika> (дата обращения 15.11.2024)
- Краснопольская, А.П. Становление множественной идентичности и принципы коммуникативной рациональности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. №5(67). С.109–116.
- Лю, Цысинь [劉慈欣, Liu, C]. Темный лес. М.: Fanzon, 2024.
- Максименко, А.А., Дейнека, О.С., Духанина, Л.Н., Сапоровская, М.В. Фаббинг: особенности аддиктивного поведения молодежи // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2021. № 4. С. 345–362. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1822>.
- Марцинковская, Т.Д. Проблема социализации в историко-генетической парадигме. М.: Смысл, 2015.
- Паризер, Э. [Pariser Eli]. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? М.: Альпина Бизнес Букс, 2012.
- Покровский, Н.Е. Глобализационные процессы и возможный сценарий их воздействия на российское общество // Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ / Под ред. В. Ядова. М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2005. С. 504–527.
- Солдатова, Г.У., Рассказова, Е.И. Безопасность подростков в Интернете: риски, совладание и родительская медиация // Национальный психологический журнал. 2014. № 3(15). С. 39–51. DOI: 10.11621/prj.2014.0305
- Солдатова, Г.У., Чигарькова, С.В., Илюхина, С.Н. Я-реальное и Я-виртуальное: идентификационные матрицы подростков и взрослых // Культурно-историческая психология. 2022. Т. 18. № 4. С. 27–37. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2022180403>
- Солдатова, Г.У., Ярмина, А.Н. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания // Национальный психологический журнал. 2019. № 3(35). С. 17–31. DOI: 10.11621/prj.2019.0303
- Холл, С. [Hall S.] Вопрос культурной идентичности // Moscow Art Magazine. 2010. № 77–78 URL: <https://moscowartmagazine.com/issue/28/article/485> (дата обращения 15.11.2024)
- Хорошилов, Д.А. Психология социального познания в изменяющемся обществе. М.: Акрополь, 2022.
- Du Rove's Channel. 05.11.2022. URL: <https://t.me/durov/201> (дата обращения 15.11.2024)

- Hart, S, Shorin, T., Lotti, L. Squad Wealth. August, 19, 2020. Retrieved from <https://otherinter.net/research/squad-wealth/?ref=ystrickler.com> (date accessed 15.11.2024)
- McLaughlin, B., Gotlieb, M.R., Mills, D.J. Caught in a Dangerous World: Problematic News Consumption and Its Relationship to Mental and Physical Ill-Being // Health Communication. 2023. Vol. 38. P. 2687–2697. <https://doi.org/10.1080/10410236.2022.2106086>
- Psychological Aspects of Cyberspace: Theory, Research, Applications / Ed. by A. Barak. New York: Cambridge University Press, 2008.
- Rao, V.G. The Extended Internet Universe. The Internet is now a very complicated place. May 25, 2019. Retrieved from <https://studio.ribbonfarm.com/p/the-extended-internet-universe>(date accessed 15.11.2024)
- Strickler, Y. The dark forest theory of the internet. May 26, 2019. Retrieved from <https://www.ystrickler.com/the-dark-forest-theory-of-the-internet/> (date accessed 15.11.2024)
- Strickler, Y. The Post-Individual. May 03, 2024a. Retrieved from <https://www.ystrickler.com/thepostindividual/>(date accessed 15.11.2024)
- Strickler, Y. The Dark Forest and the Post-Individual. April 21, 2024b. Retrieved from <https://www.ystrickler.com/the-dark-forest-and-the-post-individual/> (date of access 15.11.2024)
- The New Consumer. Consumer Trends Highlights. More Gen. Z and Millennials say they feel most like themselves «online» than «offline». September 10, 2024. Retrieved from <https://newconsumer.com/2024/09/consumer-trends-highlights-digital-natives-tiktok-china-food-as-medicine/> (date accessed 15.11.2024)
- Thompson, B. Social Networking 2.0. Stratechery. December 15, 2020. Retrieved from <https://stratechery.com/2020/social-networking-2-0/?ref=ystrickler.com> (date accessed 15.11.2024)
- Youth mode: a report on freedom // K-HOLE. 2013. Retrieved from <https://khole.net/issues/youth-mode/?ref=ystrickler.com> (date accessed 15.11.2024)

Сведения об авторе

Наталья С. Полева, кандидат психологических наук, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (Психологический институт), Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; Московский институт психоанализа, Москва, Россия; 121170, Россия, Москва, Кутузовский пр., д. 34, стр. 14; *npoleva@mail.ru*

Poleva N.S.

Psychological aspects of the transformation of the digital space

Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research

(Psychological Institute), Moscow, Russia

Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia

The article considers the peculiarities of the current stage of Internet evolution. Social networks have paradoxically become a trigger of polarisation and tension, causing users to experience precarisation, alienation and isolation. The idealism of the Web 2.0 era is replaced by users' desire to isolate themselves and escape from the mainstream of the public Internet into the "Dark Forests" or sozyweb. These are closed chat rooms, groups and communities, which are now becoming a source of sociality and new social networks, demonstrating the manifestation of the global trend of decentralisation, individualisation and personalisation in the online space. The aim of the article is to analyse the psychological aspects of the ongoing transformations, which are connected for modern man with the satisfaction of the fundamental needs of the individual in security, belonging, information, understanding, search for meaning, individualisation and self-expression.

The methods of comparative, inductive, structural and functional analysis are used to reveal the internal logic of digital space transformations and their consequences.

The transformations that are taking place contribute to the reduction of experiences of precarity and the achievement of personal stability in the modern world. The psychological aspect of the trend for users to move to online mini-communities is also the actualisation of the intensification of individualisation of many multifaceted aspects of the inner world of a person, allowing a person to be who he or she wants to be and still be himself or herself, which brings us back to the problems of multiple digital identities and their integrity, the balance of personal and social identities, and the correlation between socialisation and individualisation. Based on their needs, interests, values, etc., a person chooses and/or creates/constructs an online minigroup corresponding to their individuality or its separate aspects, where personal identity actually coincides with social identity. Thus, the Internet is not only a factor of the modern digital world, which has a multifaceted impact on and shapes a person, but also a space that a person creates, constructs for himself as a safe space of communication, self-realisation, generation of new meanings and values.

Key words: Internet, sozyweb, online mini-communities and microgroups, individualisation, multiple digital identities

For citation: Poleva, N. S. (2025). Psychological aspects of the transformation of the digital space. *New Psychological Research*, No. 1, 56–79. DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_01_03

Acknowledgment

The article was prepared within a state task, project FNRE-2024-0016 «Psychological effects of digitalization of the educational environment: opportunities for cognitive and personal development and socialization risks».

References

- Andreeva, G.M. (2009). *Social psychology today: searches and reflections*. Moscow: NOU VPO Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut.
- Andreeva, G.M. (2011). To the question of identity crisis in the conditions of social transformation. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 4(20). <https://doi.org/10.54359/ps.v4i20.804>
- Asmolv, A.G., Asmolv, G.A. (2019). Internet as a generative space: historical and evolutionary perspective. *Voprosy psikhologii*, 4, 1–26.
- Barak, A. (Ed.). (2008). *Psychological aspects of cyberspace: Theory, research, applications*. New York: Cambridge University Press.
- Belova, T. (2024). The less the better. How closed communities change communication on the Internet. Retrieved from <https://www.setters.media/post/mikrosoobshchestva>
- Bochaver, A.A., Khlomov, K.D. (2014). Cyberbullying: Bullying in the space of modern technologies. *Psikhologiya. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki*, 11(3), 177–191.
- Du Rove's Channel. (2022). Retrieved from <https://t.me/durov/201>
- Guseltseva, M.S. (2022). Dialectics of modernity: Antinomianism as a factor in the development of culture, personality, methodology. *Novye psikhologicheskie issledovaniya*, 2, 7–31. https://doi.org/10.51217/npsyresearch_2022_02_02_01
- Hall, S. (2010). The question of cultural identity. *Moscow Art Magazine*, 77–78. Retrieved from <https://moscowartmagazine.com/issue/28/article/485>
- Hart, S., Shorin, T., Lotti, L. (2020). *Squad Wealth*. Retrieved from <https://otherinter.net/research/squad-wealth/?ref=ystrickler.com>
- Kanin, K. (2024). *Globalisation of content, the sunset of virtual influencers, the return of vlogs*. Retrieved from <https://www.setters.media/bezotvetstvennyy-prognoz/kreativnaya-ekonomika>
- Khoroshilov, D.A. (2022). *Psychology of social cognition in a changing society*. Moscow: Akropol'.
- Krasnopolskaya, A.P. (2015). Becoming multiple identities and principles of communicative rationality. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 5(67), 109–116.
- Liu, Cixin. (2024). *Dark Forest*. Moscow: Fanzon.

- Maksimenko, A.A., Deineka, O.S., Dukhanina, L.N., Saporovskaya, M.V. (2021). Fabbing: Peculiarities of addictive behaviour of young people. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 4, 345–362. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1822>
- Martsinkovskaya, T.D. (2015). *The problem of socialisation in the historical-genetic paradigm*. Moscow: Smysl.
- McLaughlin, B., Gotlieb, M.R., Mills, D.J. (2023). Caught in a dangerous world: Problematic news consumption and its relationship to mental and physical ill-being. *Health Communication*, 38, 2687–2697. <https://doi.org/10.1080/10410236.2022.2106086>
- Pariser, E. (2012). *Behind a wall of filters: What is the Internet hiding from you?* Moscow: Al'pina Biznes Buks.
- Pokrovsky, N.E. (2005). Globalisation processes and possible scenario of their impact on the Russian society. In B. Yadov (Ed.), *Sotsial'nye transformatsii v Rossii: teorii, praktiki, sravnitel'nyi analiz* (pp. 504–527). Moscow: Flinta: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institute.
- Rao, V.G. (2019). *The Extended Internet Universe. The Internet is now a very complicated place*. Retrieved from <https://studio.ribbonfarm.com/p/the-extended-internet-universe>
- Soldatova, G.U., Rasskazova, E.I. (2014). Safety of teenagers on the Internet: risks, coping, and parental mediation. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*, 3(15), 39–51. <https://doi.org/10.11621/npj.2014.0305>
- Soldatova, G.U., Yarmina, A.N. (2019). Cyberbullying: peculiarities, role structure, child-parent relations, and coping strategies. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*, 3(35), 17–31. <https://doi.org/10.11621/npj.2019.0303>
- Soldatova, G.U., Chigarkova, S.V., Ilyukhina, S.N. (2022). Self-real and self-virtual: Identification matrices of adolescents and adults. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 18(4), 27–37. <https://doi.org/10.17759/chp.2022180403>
- Strickler, Y. (2019). *The dark forest theory of the Internet*. Retrieved from <https://www.ystrickler.com/the-dark-forest-theory-of-the-internet/>
- Strickler, Y. (2024a). *The Post-Individual*. Retrieved from <https://www.ystrickler.com/the-post-individual/>
- Strickler, Y. (2024b). *The Dark Forest and the Post-Individual*. Retrieved from <https://www.ystrickler.com/the-dark-forest-and-the-post-individual/>
- The New Consumer. *Consumer Trends Highlights: More Gen Z and Millennials say they feel most like themselves “online” than “offline”*. (2024). Retrieved from <https://newconsumer.com/2024/09/consumer-trends-highlights-digital-natives-tiktok-china-food-as-medicine/>
- Thompson, B. (2020). *Social Networking 2.0*. Stratechery. Retrieved from <https://stratechery.com/2020/social-networking-2-0/?ref=ystrickler.com>

- Voyskunsky, A.E. (2008). From the psychology of computerisation to the psychology of the Internet. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya*, 2, 140–153.
- Voyskunsky, A.E. (2010a). Cyberpsychology in the past, present and future. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa*, 4, 7–16.
- Voyskunsky, A.E. (2010b). *Psychology and the Internet*. Moscow: Akropol'.
- Voyskunsky, A.E. (2020). Cyberpsychology: the modern stage of development. *Yuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk*, 21(1), 21–39.
- Voyskunsky, A.E., Soldatova, G.U. (2019). Epidemic of loneliness in the digital society: hikikomori as a cultural and psychological phenomenon. *Konsultivnaya psikhologiya i psikhoterapiya*, 27(3), 22–43.
- Youth mode: A report on freedom. (2013). K-HOLE. Retrieved from <https://khole.net/issues/youth-mode/?ref=ystrickler.com>

Information about the author

Natalia S. Poleva, Ph. D (Psychology), Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research (Psychological Institute), Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Russia, Moscow, 125009; Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia; bld. 14–34, Kutuzovskiy prospect, Moscow, Russia, 121170; npoleva@mail.ru